

— Я все еще злюсь на тебя за Метиса, — резко бросила Хриза, не сдерживая ярости. — Я следила за Герой, чтобы та не повторила судьбу Реи. — Итак, мы согласны? — поспешил сменить тему Аид, не желая разжигать спор. — Пока что ничего не предпринимать, просто наблюдать, незаметно искать, а Алекто и Хриза пусть шпионят за мальчиком? — И желательно не устраивать потоп из-за твоего спора с Посейдоном, отец, — вставила Хриза, саркастически усмехнувшись. — Постарайся, чтобы до конца марта все было спокойно. Я бы хотела получить немного солнца, а не вечную грозу. — Дочь, ты живешь то в Англии, то в Нью-Йорке, ты никогда солнца не видишь, — заметил Зевс с легкой насмешкой. В этот момент официантка снова появилась, неся напиток Аида. — Вот и вы пришли, сэр, — сказала она с улыбкой. — Вы уже решили, хотите ли вы сегодня закуску? — Мы возьмем "Нур Янг Нам Ток", пожалуйста, Ангела, — ответила Хриза, крепко схватив Аида за рукав и удерживая его, когда тот попытался подняться. — Я бы еще хотела вулканический суп Том Ям с креветками. Отец хотел бы кокосовый Том Кха со смешанными морепродуктами, а Мортимер — креветочный салат с жареными креветками. — Я принесу все прямо сейчас, — пообещала официантка и скрылась за дверью. — Полагаю, ты заказал нам еду, чтобы заставить остаться? — резко бросил Зевс, подозревая подвох. — Ты бы остался, отец. Ты слишком любишь Джайю. Но Аид бы не остался, так как ты остался, а если бы я попытался убедить его, ты бы ушел. Теперь вы оба остаетесь и обедаете со мной, не угрожая и не оскорбляя друг друга. Среди запретных тем — мои отношения с вами обоими, эта неразбериха с ограблением, Персефона, ди Ангелос и Талия, — заявил Аид, скрестив руки на груди. Аид бросил взгляд на своего брата. — Так проходят все ваши ужины? — Обычно, — признал Зевс. — Хотя обычно ограничений меньше. Это позволяет нам не ссориться. А тебе нет? — Мы избегаем спорных тем за ужином. Мы спорим о них в другое время, — ответил Аид. — Что ты знаешь об этом возможном сыне Посейдона? — Его зовут Персей Ричард Джексон. Он учится в школе-интернате при академии Янси на севере штата Нью-Йорк. Это его шестая школа за шесть лет. Когда он не в школе, то живет со своей матерью, Салли Джексон, и её мужем, Габриэлем Углиано. Салли Джексон работает в кондитерском магазине "Сладкое по Америке". Габриэль Углиано — менеджер в мегамаркете электроники. Габриэль Углиано, судя по всему, жестоко обращается с Салли Джексон. Они живут в квартире в Верхнем Ист-Сайде. Персей, судя по всему, ходит под именем "Перси", у него СДВГ и дислексия, что типично для полубогов. — Я очень рада, что моя магия исправила дислексию, — сказала Хриза. — В школе и так было плохо, если не уметь правильно читать и писать. Я бы никогда не сдала СОВ и ЖАБА. — Разве ты не упоминала на днях, что подумываешь о посещении смертного колледжа, дочь? — спросил Зевс, с интересом наблюдая за Хризой. — Да, я рассматривала такую возможность, — признала Хриза, бросив мимолетный взгляд на Аида. — Я не буду жить в кампусе, так что мне не стоит пропускать слишком много нашего совместного времени, когда учебный год накладывается друг на друга. — Я знаю, как сильно ты мечтала о чем-то другом, чтобы занять свое время, дорогая, — сказал Аид, нежно взяв Хризку за руку. — Я никогда не смогу возразить против того, что сделает тебя счастливой. Особенно если ты будешь уезжать только на занятия, а все остальное время в весенние и летние месяцы проводить со мной. Хриза прижалась к щеке Аида быстрым, целомудренным поцелуем. — Спасибо, дорогой. Я действительно мечтала о чем-то другом, чем можно было бы занять свое время. Конечно, у меня есть встречи в Визенгамоте, политические балы и ужины, а также выступления с докладами в Хогвартсе, я нянчусь с новым поколением Уизли, помогаю Джорджу и Рону в магазине, провожу время в лагере Полукровок... — Почему ты снова хочешь больше? — спросил Зевс, не понимая стремления дочери к новым знаниям. — Все эти вещи краткосрочные. Ничто не занимает больше нескольких часов. Кроме того, я хочу иметь возможность закрепить в мире Маглов на случай, если я когда-нибудь снова там окажусь. Например, если у нас с Аидом будут дети, то они будут полубогами. Я не могу просто таскать за собой детей, которые у нас могут появиться, по всему миру, как я живу сейчас. Короткие визиты в Волшебный мир — да. А постоянное перемещение, которое я, кажется, принял в зимние месяцы? Нет. Детям нужна стабильность. Детям полубогов нужна стабильность в мире

смертных. Для этого мне нужно существовать в мире смертных. Бумаги легко расхватываются, но я хочу иметь документы, подтверждающие все, что я расхватаю. Я наверстывала свое смертное образование в средней школе с помощью частных репетиторов, поэтому уверена, что буду готова приступить к занятиям в колледже, — объяснила Хриза. — Когда ты успела найти частного репетитора? — спросил Аид, с любопытством глядя на Хризу. — Я одолжила у некоторых мертвецов, — бесстрастно ответила Хриза, как будто это было обычным делом. Аид, казалось, согласился с этим. А вот Зевс — нет. — Они слушают тебя? — воскликнул он, не веря своим ушам. Хриза подняла на него бровь. — Я — законно признанная леди-регнант подземного мира. Я не Сеф. Она — королева-консорт. В наших первоначальных узах я была названа равной правительницей подземного мира наряду с Аидом. Однако меня никогда не называли королевой, поэтому Аид сделал Персефону королевой-консортом, когда она вышла за него замуж. Я до сих пор являюсь Леди Регнант, равной Аиду по силе. С Персефой её слово — это слово Аида. Со мной мое слово — это мое собственное слово, но оно имеет равный вес со словом Аида, — объяснила Хриза, с гордостью подчеркивая свой статус. Принесли закуску и салаты, и следующие несколько минут все трое посвятили еде. Наконец Хриза спросила: — Если в этом виноват Посейдон, то пострадает ли Амфитрита? — спросила она тихо, с беспокойством глядя на Зевса. Зевс молчал долгое мгновение. — Это зависит от того, поддержит ли она своего мужа, — наконец сказал он, с нескрываемым интересом наблюдая за реакцией Хризы. — Ты можешь убедить её в обратном. — Тритэ не станет со мной разговаривать, если я начну разговор с того, что обвиню её мужа в воровстве. И мне не стоит спускаться к ней, не учитывая неприятности, назревающие между тобой и Посейдоном. Я подумаю над этим, — ответила Хриза, размышляя над последствиями своих действий. Остаток трапезы прошел в похожей беседе, хотя груз сложившейся ситуации постоянно висел над ними. Серьезных споров между братьями не возникло, так что трапеза закончилась относительно успешно. На улице они разошлись в разные стороны: Зевс вернулся на Олимп, Аид — в подземный мир, а Хриза — в Британию, чтобы подготовиться к балу, на котором она должна была присутствовать этой ночью.